

В судебном заседании принял участие представитель Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Фонд капитального строительства и реконструкции» - Волков К.А.

Новикова Ольга Евгеньевна и Ястребов Сергей Александрович, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке 2 статьи 291¹⁰ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие их представителей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Фонд капитального строительства и реконструкции» (далее – фонд) обратилось в арбитражный суд с иском о привлечении Новиковой Ольги Евгеньевны (далее – Новикова О.Н.) к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Балтсервис» (далее – общество «Балтсервис»), как фактически недействующего юридического лица, в размере 3 800 197, 83 руб.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 2 октября 2023 г. в удовлетворении иска отказано.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд определением от 29 января 2024 г. в соответствии с частью 6¹ статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дел в арбитражном суде первой инстанции.

К участию в деле в качестве соответчика судом апелляционной инстанции привлечен Ястребов Сергей Александрович (далее – Ястребов С.А.).

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, вновь принятым по делу судебным актом в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 октября 2024 г. постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, фонд просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 25 марта 2025 г. жалоба фонда вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель фонда поддержал доводы жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене в силу следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между фондом (заказчиком) и обществом «Балтсервис» (подрядчик) заключен контракт от 10 июня 2015 г. на выполнение работ по реконструкции дошкольного образовательного учреждения.

В связи с ненадлежащим исполнением обществом обязательств по контракту (выявление недостатков работ, нарушение сроков производства работ) фонд неоднократно обращался с исками в суд.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 2 июня 2020 г. по делу № А56-54559/2019 с общества «Балтсервис» в пользу фонда взыскано 816 233 руб. суммы основного долга, 390 567, 49 руб. неустойки, 676 253, 55 руб. штрафа.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14 декабря 2018 г. по делу № А56-107934/2017 с общества «Балтсервис» в пользу фонда взыскано 900 000 руб. неустойки.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15 ноября 2021 г. по делу № А56-41663/2021 с общества «Балтсервис» в пользу фонда взыскано 255 194, 40 руб. расходов на устранение недостатков, 84 879, 66 руб. неустойки, начисленной за нарушение сроков устранения дефектов, 676 253, 55 руб. штрафа.

Указанные судебные акты обществом «Балтсервис» не исполнены.

По решению регистрирующего органа от 9 февраля 2022 г. общество «Балтсервис» исключено из Единого государственного реестра юридических

лиц (далее – ЕГРЮЛ) в связи с наличием в реестре сведений о нем, в отношении которых внесена запись о недостоверности.

В соответствии с данными, предоставленными кредитными организациями (публичное акционерное общество «Банк Санкт-Петербург» и публичное акционерное общество «Банк Уралсиб»), в учетных банковских карточках в качестве распорядителя денежных средств на счетах общества «Балтсервис» указан генеральный директор Ястребов С.А.

Согласно сведениям ЕГРЮЛ единственным участником и генеральным директором общества «Балтсервис» на день его исключения из реестра являлась Новикова О.Н.

Фонд, полагая, что ответчиками Ястребовым С.А. и Новиковой О.Н. совершены (допущены) недобросовестные и неразумные действия (бездействие), повлекшие исключение общества из ЕГРЮЛ и невозможность в связи с этим удовлетворения перед ним, как кредитором, требований, вытекающих из ненадлежащего исполнения контракта, обратился в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Суд апелляционной инстанции, принимая решение об отказе в удовлетворения иска по результатам рассмотрения дела по правилам, установленным для суда первой инстанции, руководствовался положениями статьи 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), пункта 3¹ статьи 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и исходил из того, что бремя доказывания наличия признаков недобросовестности или неразумности в поведении контролирующих юридическое лицо лиц возлагается законом на истца, а наличие у общества «Балтсервис» непогашенной задолженности перед истцом само по себе не может являться бесспорным доказательством вины ответчиков как контролирующих общество лиц в неуплате указанного долга, а также свидетельствовать об их недобросовестном или неразумном поведении, повлекшем неуплату этого долга.

С точки зрения суда апелляционной инстанции, субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров, поэтому по названной категории дел не может быть применен общий стандарт доказывания.

Не любое, даже подтвержденное косвенными доказательствами, сомнение в отсутствие контроля должно толковаться против контролирующего должника лица, такие сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть

ясно и убедительно с помощью согласующихся между собой доказательств подтверждать факт возможности давать прямо либо опосредованно обязательные для исполнения должником указания.

Какие-либо доказательства, подтверждающие, что общество «Балтсервис» располагало имуществом, достаточным для исполнения обязательств перед истцом, но такое исполнение оказалось невозможным только в связи с исключением должника из ЕГРЮЛ, в материалах дела отсутствуют. Истец не представил доказательств того, что при наличии достаточных денежных средств ответчики уклонялись от погашения задолженности перед истцом, скрывали имущество общества «Балтсервис», выводили активы.

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанций, признав, что спор разрешен в соответствии с установленными обстоятельствами и представленными доказательствами при правильном применении норм права.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов по настоящему делу сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу положений пункта 1 статьи 48, пунктов 1 и 2 статьи 56, пункта 1 статьи 87 Гражданского кодекса законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности.

Это предполагает наличие у участников корпораций, а также лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений и, по общему правилу, исключает возможность привлечения упомянутых лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица перед иными участниками оборота.

Упомянутые принципы установлены законодателем для того, чтобы исключить личную ответственность участников корпорации по обязательствам корпорации, возникшим перед третьими лицами в ее предпринимательской деятельности в связи с рискованым характером указанной деятельности, но не в целях поощрения обмана кредиторов, намеренного уклонения от исполнения обязательств.

Правовая форма юридического лица (корпорации) не должна использоваться его участниками (учредителями) и иными контролирующими лицами для причинения вреда независимым участникам оборота (пункт 1 статьи 10, статья 1064 ГК РФ).

В силу части 3 статьи 64² Гражданского кодекса (введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не препятствует привлечению к ответственности лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени (пункт 3 статьи 53 и пункт 1 статьи 53¹ ГК РФ), а также лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (пункт 3 статьи 53¹ ГК РФ).

Исходя из этого участники корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 – 3 статьи 53¹ ГК РФ) могут быть привлечены к имущественной ответственности перед кредиторами фактически недействующего юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности.

Основанием субсидиарной ответственности контролирующих лиц является доведение должника по основному обязательству до такого имущественного положения, при котором осуществление расчетов с кредиторами в полном объеме стало невозможным, при том, что кредиторы оказались лишены возможности удовлетворения своих требований в рамках процедуры ликвидации юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ как фактически недействующего, либо в процедуре банкротства.

При рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания должно распределяться судом (часть 3 статьи 9, часть 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела, имея в виду, что кредитор, как правило, не имеет доступа к информации о хозяйственной деятельности должника, а контролирующие должника лица, напротив, обладают таким доступом и фактически могут его ограничить по своему усмотрению.

Кредитор, обратившийся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам фактически недействующего юридического лица, должен доказать следующие обстоятельства:

- 1) наличие и размер перед ним задолженности у юридического лица;
- 2) наличие у должника признаков фактически недействующего юридического лица;
- 3) контроль над этим должником со стороны физического и (или) иного юридического лица (лиц), привлеченных в качестве ответчиков;
- 4) отсутствие содействия последних в предоставлении сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника в необходимых объемах.

Кредитор вправе доказать и большее, однако, как правило, совокупность указанных признаков уже достаточна для возложения на ответчиков обязанности по доказыванию обстоятельств, опровергающих наличие оснований для их ответственности, поскольку сокрытие контролирующим лицом сведений о причинах неисполнения подконтрольным лицом денежного обязательства предполагает его интерес в укрывании собственных противоправных деяний, повлекших невозможность погашения требований кредитора (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2025 г. № 308-ЭС24-21242, от 21 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-22290, от 27 июня 2024 г. № 305-ЭС24-809, от 26 апреля 2024 г. № 305-ЭС23-29091, от 6 марта 2023 г. № 304-ЭС21-18637, от 15 декабря 2022 г. № 305-ЭС22-14865 и др.).

При этом суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте, и если иное не будет следовать из обстоятельств дела.

Иное, то есть получение в деле по заявлению кредитора преимущества в виде освобождения от ответственности в результате недобросовестного процессуального поведения контролирующего должника лица, которое в силу своего положения способно оказывать существенное влияние на деятельность общества и обязано при возникновении признаков банкротства действовать с учетом интересов кредиторов, вступало бы в противоречие с принципом справедливости (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3¹ статьи 3 Федерального закона «Об обществах

с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля»).

Несмотря на то, что приведенный подход к распределению бремени доказывания обстоятельств дела по искам о привлечении в субсидиарной ответственности, предъявляемым в связи с фактическим прекращением деятельности должника без осуществления расчетов с кредиторами, неоднократно высказывался в кассационной практике Верховного Суда Российской Федерации и аналогичная позиция изложена Конституционным Судом Российской Федерации, судами при рассмотрении настоящего иска в нарушение требований процессуального закона обязанность по доказыванию обстоятельств дела распределена противоположным образом.

В рассматриваемом деле фонд подтвердил наличие задолженности на стороне общества «Балтсервис», представив вступившие в законную силу судебные акты о ее взыскании.

Фонд сослался также на прочие обстоятельства, совокупность и подозрительность которых, по его мнению, в обычных условиях указывает на намерение контролирующих хозяйственное общество лиц не платить по долгам и избежать субсидиарной ответственности.

Так, в частности, заявитель указывал на отсутствие со стороны общества «Балтсервис» убедительных объяснений о причинах неисполнения обязательств по контракту, при том, что по данным банковских выписок должника с его расчетных счетов к июню 2018 г. было выведено 31 905 000 руб. и с указанного периода времени должник не был в состоянии исполнять текущие обязательства за счет находящихся в его распоряжении денежных средств, а значит, отвечал признакам неплатежеспособности.

Какие-либо объяснения относительно причин, по которым вместо осуществления расчетов с кредитором общество «Балтсервис» перечислило все имевшиеся у него денежные средства третьим лицам в качестве займов, впоследствии не возвращенных на банковские счета, ответчиками не представлены.

Обосновывая предъявление иска к ответчикам как контролирующим должника лицам, истец указывал, что генеральный директор общества Ястребов С.А. предпринял шаги, направленные на избежание субсидиарной ответственности по обязательствам общества «Балтсервис», что выразилось в его выходе из состава участников общества (внесение сведений о недостоверности сведений об участнике 7 июня 2018 г.), введение в состав участников Новиковой О.Н., досрочное сложение своих полномочий генерального директора и возложение их на Новикову О.Н.

По доводам истца, последние финансовые операции общества «Балтсервис» совершены в мае 2018, т.е. непосредственно перед сменой генерального директора Ястребова С.А. на Новикову О.Н. Бухгалтерская отчетность более не сдавалась, расчеты с контрагентами не производились, хозяйственная деятельность не велась.

В соответствии с ответами из кредитных организаций, в которых у общества «Балтсервис» были открыты расчетные счета, сведения о новом руководителе должника в досье банков не вносились, банковские карточки на нового руководителя Новикову О.Н. не оформлялись, в документах на пользование расчетными счетами на момент их закрытия (2021-2022 г.г.) продолжал быть указан бывший руководитель должника Ястребов С.А.

Совокупность вышеприведенных доводов фонда не может не создавать сомнений в добросовестности поведения ответчиков Ястребова С.А. и Новиковой О.Н., поскольку имеются очевидные признаки намеренного прекращения деятельности общества «Балтсервис» и уклонения от осуществления расчетов по обязательствам перед истцом, однако судами данные обстоятельства проигнорированы, в нарушение предписаний части 3 статьи 9, части 1 статьи 168, пункта 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации состоявшиеся по делу судебные акты не содержат оценки доводов истца в указанной части.

В ситуации, когда ответчики не являлись в судебные заседания и не направили своих представителей, не исполнили процессуальную обязанность по представлению отзывов на иск, предусмотренную частью 1 статьи 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и по сути уклонились от раскрытия доказательств, характеризующих хозяйственную деятельность должника, выводы судов трех инстанций о недоказанности фондом оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, не могут быть признаны правомерными.

При этом судами не учтено, что для целей установления субсидиарной ответственности контролирующего лица недобросовестность его действий в период, предшествующий исключению хозяйственного общества из ЕГРЮЛ, может выражаться, в том числе в передаче управления обществом другому лицу, выполняющему функции руководителя лишь номинально.

В свою очередь, сам по себе номинальный характер выполнения функций руководителя хозяйственного общества не исключает возможности привлечения такого лица к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, если установлено его участие в сокрытии данных о бенефициарных владельцах общества (пункт 3 статьи 53¹

ГК РФ), сокрытие документации общества или иные недобросовестные и (или) неразумные действия, повлиявшие на возможность исполнения обязательств за счет средств юридического лица (абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

Учитывая реальную возможность осуществления корпоративного контроля, вину руководителя выполняющего свои функции номинально, а также его содействие в раскрытии лиц, осуществляющих фактический корпоративный контроль, как правило, обладающих имуществом в размере, достаточном для реального удовлетворения требований кредиторов, суд в целях обеспечения справедливости и соразмерности ответственности может освободить номинального директора от субсидиарной ответственности или уменьшить ее размер (пункт 4 статьи 1, пункт 5 статьи 393 ГК РФ, пункт 9 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве).

Вместе с тем вопрос о том, являлась ли Новикова О.Н. номинальным руководителем общества «Балтсервис» и об объеме ее ответственности судами в нарушение части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также не исследовался.

Допущенные судами трех инстанций нарушения норм процессуального права являются существенными, поскольку лишили истца права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, что не отвечает требованиям части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с одновременной отменой решения суда первой инстанции, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует проверить доводы истца с учетом изложенной в настоящем определении позиции относительно оснований субсидиарной ответственности и распределения подлежащих доказыванию обстоятельств между сторонами спора, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 2 октября 2023 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 октября 2024 г. по делу № А56-114578/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в ином составе суда.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

И.Л. Грачева

Судья

Г.Г. Попова